

УДК 72.03

ББК 85.11

DOI:10.18688/aa155-6-59

А. Н. Яковлев

Трехосные центрические храмы в России эпохи классицизма и их европейские прототипы

Тип центрических храмов с тремя осями симметрии является относительно редким и весьма необычным явлением в истории архитектуры. Сооружения с треугольным или трехосным планом существовали в Европе уже в Средние века, но широкое распространение они получили в эпоху барокко. Треугольные композиции привлекали крупных мастеров и теоретиков архитектуры своей экспериментальной причудливостью, возможностью развивать и усложнять до предела ставшие привычными мотивы, что зачастую и было самоцелью для архитекторов барокко.

Тип центрического храма с тремя осями плана, по видимости, зародился в эпоху готики. В готической архитектуре равносторонний треугольник имел большое значение с символической и с формальной точек зрения. Он лежал в основе всех геометрических построений архитекторов того времени.

Символический смысл треугольника многозначен. Треугольник является символом Всевидящего Ока, а также Троицы. Эта важнейшая геометрическая фигура входит и в масонскую символику (изображая угольник и одновременно мастерок). Однако глубокий анализ символических аспектов архитектурной формы треугольника не входит в цели данного исследования. Здесь поставлена задача дать по возможности широкий обзор культовых и светских сооружений с треугольным планом.

Попытки подобных обобщающих обзоров сравнительно редки. Из недавних нам известна одна статья польского исследователя Кшиштофа Леонартовича [31], в которой приведен достаточно широкий круг треугольных храмов, в основном на материале Восточной Европы. В связи с русской архитектурой данная тема затрагивалась в недавнее время три раза. В 2009 г. увидела свет публикация автора данной статьи, где рассматривался круг трехротондальных храмов типа церкви Косьмы и Дамиана на Маросейке в Москве и связанные с этим кругом московские треугольные храмы [27]. Статья Е. Г. Щёболевой 2010 г. посвящена треугольным храмам Костромской и Ярославской областей [26]. В 2013 г. на конференции «Архитектурное наследие» А. Е. Ухналевым был прочитан доклад о проектах треугольных храмов в римской Академии Св. Луки и их возможном влиянии на так называемый проект церкви в селе Коростынь [23]. В данной статье мы кратко проследим историю трехосных центрических храмов в Европе и России с целью выявить основные европейские прототипы русских построек.

Часто в основе таких композиций лежал ярко выраженный треугольник плана (как правило, равносторонний), но могли быть и более сложные вариации, например шестиугольные, звездчатые и пр. Однако для удобства мы будем называть здания данного типа «трехосно-центрическими». Стоит сделать оговорку, что к данному типу мы относим не только чисто треугольные в плане сооружения, но также и гексагональные, ибо они неизбежно несут в себе трехосную основу.

Одна из наиболее ранних построек с трехосным планом это готический *храм Нотр Дам де ля Мерси в Планэ, Руссильон, Франция (XII–XIII вв.)* [31; 13, с. 188]. Небольшая церковь построена по принципу трифолия: три экседры перемежаются с тремя острыми углами треугольника. Таким образом, уже здесь план потенциально шестиугольный. Внешне архитектура крайне скромна: гладкие каменные стены формируют четкий геометрический объем, над основным объемом возвышается неровная ротонда с тремя приплюснутыми сторонами.

Следующим по хронологии известным памятником подобного типа является *церковь Святого Духа в Бруке-на-Муре, Австрия (между 1422 и 1497)* [31], также лежащая в русле готической архитектуры. Здесь уже четко выделен трехгранный основной объем со срезанными углами и шестиугольный зал со звездчатым сводом внутри.

В эпоху Елизаветинского ренессанса в Англии треугольные постройки были довольно популярны. Весьма необычен и по архитектуре, и по истории создания знаменитый *Треугольный домик Томаса Трешема в Раитоне, Англия (1593–1597)* [31]. Позднегоготическая постройка имеет богатую нумерологическую символику, в основе которой лежит число три. В треугольном здании три этажа, каждый фасад завершен тремя щипцами, и даже окна сделаны в виде трифолия. Домик не был церковью в полном смысле слова, но для католика Трешема он служил своего рода частной капеллой, посвященной Святой Троице.

К тому же периоду относится треугольный *замок Лонгфорд (1591)*, чертежи которого были опубликованы в XVIII в. в знаменитом увраче Vitruvius Britannicus [39, vol. V, p. 94–98]. Здесь также в основе сооружения лежала тема идеального центрического треугольного здания. Углы замка были отмечены круглыми башнями, в центре располагался треугольный двор.

Среди мастеров итальянского Ренессанса к треугольной теме напрямую не обращался, пожалуй, никто. Лишь у Себастьяно Серлио в его трактате (сер. XVI в.) встречаем две постройки с тремя осями симметрии: это *шестилепестковый Древнеримский храмик* из третьей книги [36, Libro Terzo. Folia 63], а также *проект гексагональной церкви* из пятой книги [36, Libro Qvinto. Folia 207].

В конце XVI–XVII в. трехосный тип построек получил новую жизнь в архитектуре барокко. Трехосно-центрическая структура была применена архитектором Асканьо Витоцци в ротондальной *церкви Святой Троицы в Турине (1598)* [33, p. 70, 76]. Однако треугольник не выявлен в плане, а лишь угадывается в круглом интерьере храма.

Более выразительный план в виде звездчатого трифолия был применен Франческо Борромини в композиции знаменитой церкви *Сант Иво алла Сапиенца в Риме (1642–1644, 1646–1665)* [29, p. 28–29]. Церковь, встроенная во двор римского университета, возвышается над двухъярусными аркадами только верхним шестилепестковым объемом, за-

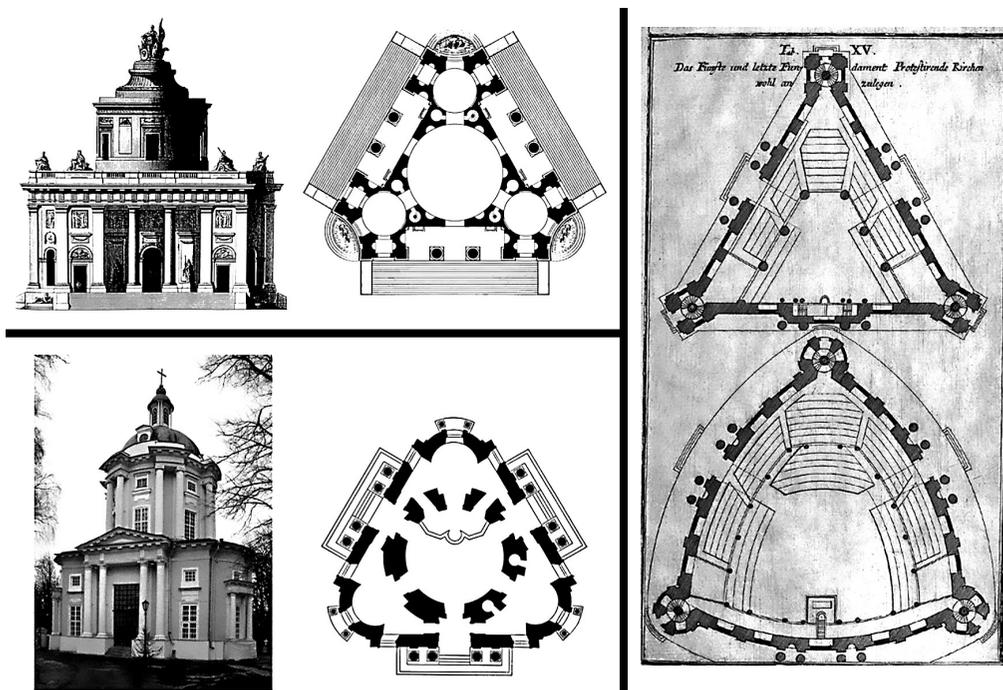

Рис. 1. Владимирская церковь в с. Виноградово (1772–1777) и ее прототипы: Храм войны из увража Ж.-Ф. Неффоржа (вверху) и проект треугольной кирхи Л.-К. Штурма 1718 г. (слева)

вершенным вычурной спиралевидной «вавилонской» башней. Внутреннее подкупольное пространство с чередованием трех полукруглых экседр и трех трапециевидных углублений виртуозно сплетено мастером в единый организм посредством фантазийного ордера.

Следующим архитектором, обратившимся к «трехосной теме», был Гварино Гварини. Сначала он построил шестиугольную в плане центрическую *церковь Падри Сомаски в Мессине (1660–1662)* [33, р. 129]. Затем в знаменитой *капелле Сантиссима Синдоне (1667–1690)* в Туринском соборе он применил схему из трех круглых помещений, в плане вписанных в воображаемый треугольник. Причем центральная ротонда с причудливым ступенчатым световым куполом также имеет три оси симметрии [29, р. 54–55; 33, р. 129–131].

Гварино Гварини оказал сильнейшее влияние на итальянскую архитектуру конца XVII – начала XVIII в. Треугольные и трехосные центрические композиции получили в то время широчайшее распространение. Так, в *книге Андреа Поццо по архитектуре и перспективе (1709)* был опубликован проект треугольного монастыря [31; 35, II pars, fig. 109–110]. Треугольный купольный собор с шестиугольным залом расположен в центре композиции. С трех сторон его окружают монастырские корпуса. Известно, что увраж Поццо был в библиотеке Петра Великого. Также эта книга активно использовалась при архитектурном обучении в России [5, с. 72].

Истинным последователем Гварини был архитектор Бернардо Виттоне, работавший в первой половине XVIII в. В его творчестве встречается очень большое число тре-

хосно-центрических построек: две треугольные и три шестигранные церкви. *Капелла Визитасьон в Валинотто (1738–1739)* [34, р. 104] и схожая с ней *капелла Сан Луиджи Гонзаго в Кортранцо (1740)* [34, р. 105–106] имеют треугольный план с чередующимися выпуклыми и вогнутыми гранями и тремя овальными капеллами в углах. А церкви *Сан Газтано в Ницце (1745)* [34, р. 108–109, 112], *Санта Кьяра в Верчелли (1754–1756)* [34, р. 110, 112] и *Ассунта в Кариньяско (1750)* [34, р. 114] представляют собой шестигранники.

Одновременно с Италией треугольные церкви широко распространились в Германских землях. Георг Динценхофер построил известную *Паломническую церковь Святой Троицы в селении Каппель в Верхнем Пфальце на горе Глазберг (1685–1689)* [29, р. 268–269; 34, р. 35, 41; 12, с. 255]. В облике храма много от крепостной архитектуры. Особенно выделяются три круглые башни, роднящие его с романскими соборами древней Германии. В плане вся постройка имеет форму трилистника: башни чередуются с полукруглыми экседрами. Причудливое завершение храма с тремя большими грушевидными и тремя малыми луковичными куполами придает зданию фантастический облик.

В творчестве имперского придворного архитектора Иоганна Бернхарда Фишера фон Эрлаха встречаются весьма новаторские трехосно-центрические проекты. Эрлах построил изящный двухэтажный *павильон в парке Клезхайм под Зальцбургом (1700–1709)* [29, р. 251; 34, р. 41]. В плане он совмещает три овальных и три прямоугольных помещения, в результате получается затейливая звездчатая композиция, полная расчетливого изящества рококо.

Треугольную тему подхватил другой выдающийся зодчий Империи — Иоганн Сантини-Айхель, работавший преимущественно в Чехии. *Церковь Св. Анны в Бржанах под Прагой (1705–1707)* [31] выдержана в формах так называемого «барочетто», или позднего барокко. В плане она представляет собой треугольник с вогнутыми гранями. Необычно месторасположение алтаря — не в одной из вершин треугольника, а напротив входа, в отдельном ризалите.

Сантини-Айхель использовал трехосную схему плана в своем последнем проекте: *дворце «Карлова Коруна» под Хлумцом-над-Цидлиной (1721–1723)* [16]. Здесь к центральному круглому павильону примыкают три Г-образных крыла. Этому архитектору также приписывается маленькая треугольная *капелла Святой Троицы в Остружно в Чехии (1720)* [31]. В творчестве Сантини-Айхеля встречались и другие композиции с экзотическими планами: например знаменитая церковь Яна Непомука в Зеленой Горе (1719–1722) в виде пятиконечной звезды [12, с. 255].

Немецкий теоретик архитектуры Леонард Кристоф Штурм в своих типовых проектах протестантских церквей дважды обращался к теме треугольного храма. Для протестантских кирх вообще в то время предпочтительным считался центрический план. Интересно, что в *проекте 1712 г.* [37, tab. 5] Штурм размещает алтарь и кафедру в вершине треугольника, в то время как в *проектах 1718 г.* [38, tab. 15] использована обратная схема: алтарь и кафедра расположены у стены. Важно отметить, что книги Штурма пользовались популярностью в России. В библиотеке Д. В. Ухтомского было собрание сочинений этого автора [17, с. 254–255].

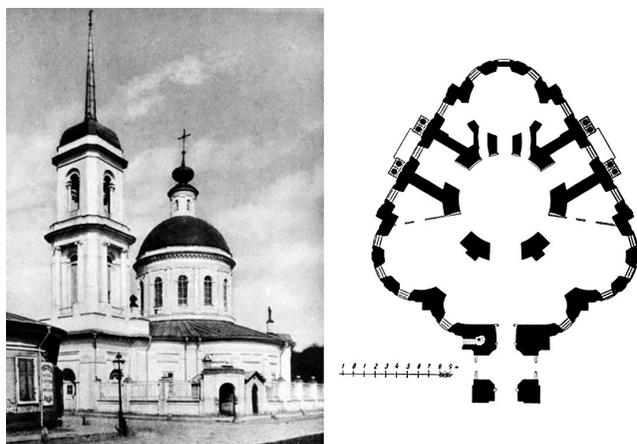

Рис. 2. Церковь Георгия на Всполье (1779–1788, не сохр.) на Малой Никитской в Москве

В Германии XVIII в. треугольные церкви получили распространение даже более широкое, чем в Италии в предыдущее столетие. Весьма изысканна по своей рокайльной архитектуре *церковь Святой Троицы в Штадль-Пауре под Ламбахом в Австрии (1717–1724)* [29, р. 265; 31] архитектора Иоганна Макса Прунера. Здесь треугольный план сочетается с прихотливым изгибом стен и трехлепестковыми очертаниями интерьера. Снаружи четко прочитывается центральная купольная ротонда с тремя башнями по углам. Причем из-за оптической иллюзии при фронтальном взгляде на фасад кажется, что ротонда фланкирована двумя башнями.

Трехосная схема плана ротондальной *церкви Св. Климента при госпитале (1744–1753) в Мюнстере* архитектора Конрада Шлауна [12, с. 255] была вызвана градостроительным местоположением здания на углу двух улиц¹. После войны госпиталь был разрушен, а церковь воссоздана из руин в несколько огрубленных формах.

В качестве провинциальной версии треугольной темы храмового зодчества можно назвать приходскую *церковь в Абе под Будапештом середины XVIII в.* [31]. С запада к треугольному объему со скругленными углами примыкает паперть с входным порталом, увенчанная фронтоном, украшенным упрощенными волютами.

В Польше, Литве, Белоруссии и Прибалтике ситуация была сходна с Германскими землями. Здесь в XVIII в. были распространены треугольные церкви, воспроизводившие образцы немецкого барокко, нередко упрощенные по своей архитектуре. Можно назвать расположенные в современной Литве *церковь Распятия Господня (1747) в Паневежисе* [31] и деревянную *церковь Св. Винсента Феррер (1757) в Дегучае* [31]. В Польше есть треугольная *церковь Святой Троицы в Новом Краснике (1766–1767)* [31], почти в точности повторяющая проект Штурма 1712 г. На территории современной Белоруссии сохранилась треугольная в плане *униатская церковь в Большой Свотроте (1747 — деревянная, перестроена в камне 1823)* [31].

¹ Чертежи Шлауна хранятся в: Münster Landesmuseum. RBA 105 388, 105 820.

Рис. 3. Церковь Космы и Дамиана на Маросейке (1790–1803, арх. М. Ф. Казаков)

В 2012 г. Г. К. Смирновым в РГИА были обнаружены два сходных проекта протестантской *кирхи для города Дерпта (1820)* архитектора Иоганна Вилгельма Краузе (или его сына). Классцистические проекты по-новому трактуют уже, казалось бы, забытую в Европе тему треугольного храма, но по сути они лежат в русле германской традиции. В обоих проектах двухэтажный храм с эмпорами имеет треугольный объем со срезанными углами. Фасады украшены шестиколонными портиками. По центру возвышается граненый световой барабан с куполом. В одном из проектов акцентировано центральное круглое подкупольное пространство, а над углами устроены невысокие колокольни².

В отличие от Центральной Европы в странах Западной Европы треугольные здания эпохи Просвещения, как правило, уже не были связаны с церковным строительством. В них не было символизма форм, присущего немецким образцам (треугольник обычно, хотя и не всегда, символизировал Троицу). Здесь треугольные храмы, башни и павильоны были всего лишь архитектурной игрой, тем, что называлось Folly — причуда.

Яркий пример новой трактовки образа трехосно-центрического здания в духе идей Просвещения — работы французских архитекторов в Академии Св. Луки. Например, Габриэль-Пьер-Мартин Дюмонт создал *проект Храма искусств (1746)* [30, р. 56] в виде открытого павильона с гексагональной центральной частью, от которой расходятся три симметричных портика. Жан-Лоран Леже проектировал для Парижа *церковь Святой Троицы (1766, не осуществлена)* [30 р. 55] в виде ротонды наподобие Пантеона, окруженной колоннадой, и с портиком на главном фасаде. Внутри в ротонду был вписан треугольный зал.

В популярном французском увраже Жана-Франсуа Неффоржа среди прочих центральных проектов в VI томе был опубликован проект треугольного в плане *Храма войны (1765)* [32, Pl. 397–398]. В основе структуры храма лежат три ротонды, соединен-

²

РГИА. Ф. 733. Д. 258. Л. 2–5.

ные колоннадами-лоджиями в треугольный объем. Этот проект, широко известный в России, впоследствии лег в основу многих русских треугольных и трехосно-центрических храмов. В более позднем «Приложении» (после 1768) к своему уважу Неффорж также разместил несколько трехосных центрических павильонов и трехосный ротондальный храм [32, Supplément. Pl. XL, XLII, XLVIII CCXLI].

Клод-Николя Леду в одной из своих парижских застав также использовал центрическую композицию с треугольным планом. *Застава Сен-Луи (не сохр.)* [30, p. 192; 1] представляла собой изящный павильон с тремя колоннадами-лоджиями и тремя каравульнями вокруг центрального округлого лестничного пространства.

В Англии в то время треугольные здания почти исключительно были предметом садово-парковых затей. Характерно, что в отличие от французских треугольных павильонов и храмов, выдержанных в классицистической манере, англичане предпочитали готические мотивы. Наиболее ранней и известной постройкой подобного рода можно считать *Готический храмик (1741–1748) в парке Стоу*, созданный Джеймсом Гиббсом [9, с. 18]. К центральной ротонде примыкают три граненые башни разной высоты, создавая живописный силуэт. Среди подобных проектов можно назвать *Павильон в парке графа Кентского* опубликованный в Vitruvius Britannicus [39, vol. I, p. 30], а также две неоготические башни: *Broadway Tower (1794–1799)*, построенную Джеймсом Уаттом для леди Ковентри, и *Paxton Tower (1806–1709)*, сооруженную дилетантом Уильямом Пакстоном в память адмирала лорда Нельсона.

***

В России предположительно впервые архитектурная схема с треугольным планом была применена архитектором Гаэтано Киавери в *проекте церкви в с. Коростынь (1722)* [22; 25]. Стилистически проект был выдержан в духе позднего итальянского барокко. Сложная композиция развивалась вокруг центральной ротонды, вписанной в треугольник. Три арочных прохода, радиально отходящие от ротонды, соединялись с полукруглыми экседрами в вершинах треугольника. По граням треугольника располагались три галереи, связанные с ротондой широкими арками. Снаружи храм имел богатый ордерный декор. Полукруглые крыльца на колоннах цитировали римскую церковь Сант Андреа на Квиринале Лоренцо Бернини. Особенно выразительны были три угловые треугольные в плане колокольни с вогнутыми фасадами. Прекрасный замысел никогда не был осуществлен, а чертежи увез с собой уехавший в Дрезден Киавери. Впрочем А. Е. Ухналев считает, что Киавери вообще сочинил этот проект уже после своего отъезда [23]. В любом случае чертеж Киавери вряд ли оказал какое-то влияние на появление в России треугольных храмов.

Вероятно, лишь к середине XVIII в. по-настоящему проснулся интерес к «треугольной теме». Известен неосуществленный *проект трехосно-центрической церкви Ф.-Б. Растрелли (1750-е)* [4]. Четкая и ясная композиция составлена из трех малых ротонд, примыкающих к телу крупной центральной ротонды, увенчанной причудливым яйцевидным куполом с двумя рядами люкарн и световым фонарем. Малые ротонды завершены луковичными главками. Возможно, этот образ возник у великого русского итальянца под влиянием работы над шатром ротонды в Новом Иерусалиме.

Другие архитекторы-иностранцы, работавшие при Петербургском дворе, экспериментировали с треугольными планами преимущественно в садово-парковых павильонах и дворцовых затеях. К подобным экспериментам следует отнести полную изящества рокайльную *Катальную горку в Ораниенбауме (1762–1774)*, построенную Антонио Ринальди [14, с. 421]. Также в этом русле лежит *Чесменский дворец в Петербурге (1774–1777)* Георга Фельтена. Считается, что план здания был отчасти навеян проектом Лонгфордского замка из Vitruvius Britannicus [10, с. 500].

В 1770-е гг., после проникновения в Россию французских увражей Неффоржа (известно, например, что Василий Баженов заказал это издание для библиотеки Кремлевской экспедиции в 1771 г.), под Москвой была построена первая треугольная церковь. *Храм Владимирской иконы Божией Матери в усадьбе Виноградово (1772–1777)*, сооруженный по заказу отставного генерал-прокурора Сената генерал-аншефа А. И. Глебова, выдержан в духе раннего классицизма. Композиция, заимствованная из Неффоржа, упрощена и представляет собой высокую ротонду, вписанную в более низкий треугольник со скругленными углами. Скругленные углы, вольная трактовка ордера, а также общий вертикализм композиции близки барочной архитектуре. В основе проекта лежало два источника: это Храм войны Неффоржа и проект треугольной кирхи Штурма 1718 г. [8, с. 222–225; 19, № 625; 21, с. 219–220; 26; 27]. От Неффоржа взята общая идея композиции, от Штурма — мотив портиков из сдвоенных колонн на фасадах (Рис. 1).

Храм в Виноградове в свою очередь стал прототипом для *церкви Георгия Победоносца на Всполье (1779–1788, не сохр.)* на Малой Никитской [8, с. 222–225; 26; 27]. Эта церковь, построенная на средства всесильных братьев Орловых (они были крещены в древнем храме на этом месте) [6, с. 20] была разрушена в 1930-е гг. Композиция в виде треугольника со скругленными углами и центральной купольной ротондой интересна прежде всего тем, что здесь архитектор пытался соединить тему центрического сооружения с типом традиционной трехчастной посадской церкви, где храм, трапезная и колокольня расположены на продольной оси здания. Эта попытка соединить несоединимое — идеальное с прагматическим — сделала церковь на Всполье чрезвычайно популярной (Рис. 2).

Именно эта церковь легла в основу отдельной архитектурной линии храмов, близких к трехосно-центрическому типу. Центральный памятник этой линии — *церковь Косьмы и Дамиана на Маросейке (1790–1803)*, построенная М. Ф. Казаковым по заказу подполковника М. Р. Хлебникова, служившего у фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского [27]. Причудливый архитектурный организм состоит из трех ротонд разной высоты. Две малые ротонды приделов и подковообразный алтарь плотно окружают центральную более крупную двусветную ротонду храма, образуя пространственный треугольник. С запада добавлены прямоугольная трапезная и двухъярусная колокольня (Рис. 3). В этой постройке идея центричности совмещается с трехчастной продольной композицией таким же образом, как и в храме на Всполье, который и был непосредственным прототипом церкви на Маросейке. Другим образцом мог стать упоминавшийся выше проект Растрелли. Храм Косьмы и Дамиана в свою очередь породил огромное количество повторений в провинции [27].

Храмы-повторения можно разделить на две группы: 1) более-менее точные копии; 2) вариации на тему. К первой группе относятся: *церковь Спаса Нерукотворного Образа в с. Протасьево Угол (1792–1795)* Чучковского р-на Рязанской обл., заказанная Ф. М. Протасьевым; *церковь Владимирской иконы Божией Матери в Неретино (1796–1811)* Кораблинского р-на Рязанской обл., выстроенная на деньги генерал-майора Н. С. Федцова; *церковь Николая Чудотворца в Карачарово (1795)* Волоколамского р-на Московской обл., заказанная графом Л. К. Разумовским; *церковь Смоленской иконы Божией Матери в с. Кочемли (1791–1798)* Кашинского р-на Тверской обл., построенная генерал-майором Ф. И. Козлятевым; *церковь Михаила Архангела в с. Великий Двор (1796–1809)* Бабушкинского р-на Вологодской обл.; *церковь Дмитрия Солунского в Шимоново (1800–1805)* Можайского р-на Московской обл., заказанная помещицей Е. А. Радиловой; *церковь Дмитрия Солунского в Алексино (1810, не сохр.)* Юрьев-Польского р-на Владимирской обл.; *церковь Св. Алексия митрополита в с. Байловка (1799–1809)* Пичаевского р-на Тамбовской обл., выстроенная помещицей Прасковьей Ланской³; *церковь Михаила Архангела в Ртищево (1823)* Вадинского р-на Пензенской обл. Все эти храмы почти точно воспроизводят образец [27].

Храмы второй группы иногда весьма своеобразны. В *церкви Вознесения Господня в подмосковной Коломне (1792–1799, арх. М. Ф. Казаков (?))* повторен лишь мотив центральной ротонды. *Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Березовке (1798–1810)* Богородицкого р-на Тульской обл., заказанная Д. М. Ляпуновым, является оригинальным гибридом из трех ротонд с апсидой, расположенных в виде треугольника, и паперти с двумя парными колокольнями. Необычная *церковь во имя Сошествия Святого Духа в с. Козулино (1809, не сохр.)* Смоленской обл., выдержанная в стиле псевдоготики, была двухэтажной, но в точности повторяла план образца. Храм утрачен во время войны. Колоссальная двухэтажная *церковь Воскресения Христова в Матренино (Роцино, 1804–1821, арх. П. И. Щетинин, Ф. Кампорези)* Петушинского р-на Владимирской обл. в усадьбе канцлера графа А. Р. Воронцова также соединяет тему трех ротонд с двухбашенным западным фасадом и массивной трапезной. При этом храме имеется отдельно стоящая колокольня [27].

Утраченная церковь Георгия Победоносца на Всполье сама по себе также имеет немало повторений в провинциальной архитектуре [26]. Так, *проект церкви в Рождественно (1786)* Мышкинского уезда Ярославской губернии, заказанный помещиком А. А. Лопухиным, достаточно вольно, хотя и узнаваемо повторял московский прототип. Проект не был осуществлен. *Церковь Казанской иконы Божией Матери в Иванково (1802)* Углического р-на Ярославской обл. практически точно копирует композицию храма на Всполье. Владельцами села были помещики Арнаутовы. Вероятно, они и заказали в Москве копию проекта известной церкви.

В Костромской губернии существует своя отдельная и довольно мощная линия треугольных храмов. Самым ранним из них является *церковь Воскресения Христова*

³ Ранее в литературе эта церковь фигурировала с ошибочным посвящением во имя Сошествия Святого Духа и датой: 1813 год, из-за путаницы с другим храмом в с. Васильевка Кирсановского уезда Тамбовской губернии — усадьбе генерал-майора В. А. Недоброво [27].

в урочище Валуево (1803–1808) Чухломского р-на [26]. Проект был составлен предположительно архитектором-поляком Иоганном (?) Радзиевичем для помещицы Е. Ф. Готовцевой в 1801 г. Здесь уже план не совмещал центрическое ядро и трехчастную осевую композицию. В основе центрического здания лежат четыре ротонды, причем центральная шире и выше трех угловых. Ротонды соединены галереями-переходами в монолитный треугольник. Интересно, что проект и построенный по нему храм имеют яркие вкрапления псевдоготики: стрельчатые и круглые окна, стрельчатые ниши. При этом общая стилистика выдержана в духе классицизма. Первоначально отдельно стоящая колокольня была деревянной.

Можно предположить, что чисто центрический храм в Валуево уже не является копией церкви Георгия Победоносца на Всполье. Действительно, на первый взгляд здесь мало сходства с этим московским храмом и больше общих черт с проектом Неффоржа. Однако трехчастная структура боковых переходов обнаруживает знакомство Радзиевича с проектом храма на Всполье. А неосуществленный проект-вариант церкви в Валуево⁴ вообще копировал план церкви Косьмы и Дамиана на Маросейке!

Облик валуевского храма в общих чертах был повторен в **церкви Собора Богоматери в с. Шушкодом (1802, не сохр.)** Буйского уезда Костромской губернии [7, с. 127; 11]. Церковь была разрушена в 1950-х гг. Изначально архитектурная композиция включала центрический треугольный храм с четырьмя ротондами и отдельно стоящую колокольню, позднее соединенные трапезной. В декоре фасадов органически сочетались классические и готические мотивы. Этот же проект послужил основой для **церкви Рождества Христова в Свиньино (1823)** [26], построенной помещиком Я. А. Булгаковым. Здесь также встречаем три угловые ротонды и готические стрельчатые арки на фасадах.

Эту иконографию отдаленно повторяет **храм Спаса Нерукотворного Образа в Кинтанове (1807–1811)** Любимского р-на Ярославской обл., построенный помещиком капитан-лейтенантом флота В. Д. Шестаковым [26]. Здесь угловые ротонды усилены вторым ярусом, так что получился храм о четырех главах, а псевдоготические элементы совсем исчезли из облика церкви.

Еще один храм, сильно искаженный поздними пристройками, изначально принадлежал к треугольному типу. **Церковь Николая Чудотворца в урочище Затока (1809)** Галичского р-на Костромской обл. [26] сохранила одну из трех угловых ротонд (алтарь), центральную храмовую ротонду и две галереи, расположенные под углом. Западная часть здания была полностью переделана в конце XIX в. при возведении трапезной.

Треугольные церкви были распространены и в других губерниях Российской империи. Многие из этих храмов, увы, были разрушены в войну. Необычна была **церковь Успения Пресвятой Богородицы в усадьбе Бобровка (1802, не сохр.)** Ржевского уезда Тверской губернии [2]. Усадьба принадлежала сначала Лыкошиным, а затем Рачинским. В конце XVIII в. у села было несколько владельцев, в том числе вдова кол-

4

Чухломский краеведческий музей имени А. Ф. Писемского. Кп. № 900. Инв. № 1360.

лежского ассессора Анна Петровна Рачинская и капитан-поручик Преображенского полка Петр Михайлович Коробутовский (в метрике ИИМК ошибочно назван Курбановским⁵). П. М. Коробутовский и стал храмоздателем церкви в Бобровке. Архитектура Успенской церкви была поистине превосходна. По центру треугольного объема со скругленными углами возвышалась ротонда, а фасады были украшены колонными портиками под треугольными фронтонами. К западу от храма располагались две симметричные отдельно стоящие круглые в плане колокольни.

Известны другие архитектурные шедевры, связанные с П. М. Коробутовским. Так, он построил прекрасную усадьбу Герчиково [15] под Смоленском с великолепным домом и изящной церковью Святой Троицы (1808), повторяющей известный московский храм Св. Варвары на Варварке [28].

Также утрачена во время войны другая интересная треугольная постройка. *Церковь Никиты Мученика в с. Новая Таволжанка (1815, не сохр.)* Белгородского уезда Курской губернии была построена помещицей Анастасией Зверевой. Храм стал известен благодаря зарисовке петербургского архитектора Иеронима Китнера, бывшего членом ИИАК [18, с. 331]. Изящная в своей лаконичности композиция состояла просто из четырех ротонд. Три угловые ротонды, сгруппированные вокруг центральной, соединялись общими фасадами с треугольными фронтонами. В центральной ротонде был храм, в восточной — алтарь, в боковых: лестница на хоры и ризница.

Отдельно следует сказать о треугольной в плане *колокольне при храме Спаса Преображения в усадьбе Зубриловка* Саратовской губернии. И в самой колокольне, и в ее расположении часто ищут якобы скрытую масонскую символику. Однако, вероятнее всего, здесь просто был использован треугольный план из упомянутого увража Неффоржа, привлекавший своей причудливой формой [20].

На территории нынешней Ульяновской области известны два храма трехосно-центрического типа. *Церковь Тихвинской иконы Божией Матери в Вороновке (1817)* Базарносызганского р-на (бывший Городищенский уезд Пензенской губернии) приписывают архитектору Михаилу Коринфскому [3, с. 12–15]. Сложная трехосная композиция развивается вокруг центральной двусветной ротонды и совмещает в себе три прямоугольных объема, чередующихся с тремя малыми ротондами. Две из этих ротонд ныне утрачены. К западу отдельно от храма стоит двухъярусная колокольня. Несмотря на некоторую упрощенность ордера, архитектура церкви в Вороновке говорит о таланте и фантазии зодчего.

Храм Рождества Христова в Коптевке (1835) Новоспасского р-на Ульяновской обл. [3, с. 139–141] изначально представлял собой трехосную ротонду с тремя портиками. Но после пристройки западного притвора и колокольни в русском стиле церковь приобрела продольную направленность плана. Стилистически храм в Коптевке выдержан в духе позднего классицизма. Здесь уже чувствуется упадок стиля, да и треугольная форма выражена недостаточно ярко. Немногочисленные трехосные центрические храмы строили в России и в эпоху эклектики. Однако мы оставим их за пределами нашего исследования.

5

ИИМК. Ф. Р-3 № 6669.

Итак, в данной статье была сделана попытка показать, как трехосно-центрический тип построек бытовал в Европе и в России. В массе своей к этому типу относятся храмовые постройки, но присутствуют и светские сооружения. Сложившись еще в Средние века, тип треугольных зданий достиг апогея своего развития в эпоху барокко и широко распространился по Западной и особенно Центральной Европе. До России этот оригинальный архитектурный тип дошел лишь к последней трети XVIII в., когда здесь повсюду расцвел классицизм. Таким образом, барочная архитектурная идея, получив распространение в России в период классицизма, прозвучала сильным отголоском предыдущей эпохи. Появление треугольных храмов в России в 1770-е гг. связано с двумя источниками. Прототипом для церквей в Виноградове и на Всполье в Москве был проект Неффоржа «Храм войны», бывший в библиотеке Баженова, а также проекты треугольных церквей Штурма, книги которого были еще в библиотеке Ухтомского.

Литература

1. Аркин Д. Е. Габриэль и Леду // Проблемы архитектуры: сборник материалов. Т. 1. Кн. 1. – М.: Academia, 1936. – С. 71–113.
2. Бобровка Оленинского района Тверской области // BankGorodov.ru. – URL: <http://www.bankgorodov.ru/place/inform.php?id=125986> (дата обращения: 19.03.2015).
3. Губайдуллов Р. З., Шаповалов С. Н. Исторические храмы Симбирского-Ульяновского края. Т. I: Недействующие храмы. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2011. – 200 с., илл.
4. Денисов Ю. М., Петров А. Н. Зодчий Растрелли: материалы к изучению творчества. – Л.: Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963. – 203 с., илл.
5. Евсина Н. А. Архитектурная теория в России XVIII в. – М.: Наука, 1975. – 264 с., илл.
6. Иванов О. Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский в Москве. – М.: Сварог и К., 2002. – 584 с.
7. Известия Императорской Археологической Комиссии. № 31. – СПб., 1909.
8. Каждан Т. П. Новые данные о В. И. Баженове // Неизвестные и предполагаемые постройки В. И. Баженова. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 292 с., илл.
9. Классицизм и романтизм. Архитектура. Скульптура. Живопись. Графика. 1750–1848 / Под ред. Р. Тома. – Oldenburg: Könnemann, 2000. – 520 с., илл.
10. Коршунова М. Ф. Юрий Фельтен // Зодчие Санкт-Петербурга XVIII века. – СПб.: Лениздат, 1997. – С. 465–526.
11. Костромская область. Богородицкая церковь. Буйский район, Шушкодом село // russian-church.ru: Фото-справочник «Русские церкви». – URL: <http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=kostroma&page=119> (дата обращения: 19.03.2015).
12. Кох В. Энциклопедия архитектурных стилей. – М.: БММ АО, 2005. – 528 с., илл.
13. Кузнецов А. В. Тектоника и конструкция центральных зданий. – М.: Архитектура-С, 2013. – 276 с., илл.
14. Кючарианиц Д. А. Антонио Ринальди // Зодчие Санкт-Петербурга XVIII века. – СПб.: Лениздат, 1997. – С. 379–464.
15. Лесли О. Н. Усадьба Герчики Лесли // Знаменитые усадьбы Смоленщины. – Смоленск: Русская усадьба, 2011. – С. 340–355.
16. Маца И. Л. Архитектура Чехословакии. Исторический очерк. – М.: Советский художник, 1959. – 304 с.
17. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. – М.: Гос. изд-во лит-ры по строительству и архитектуре, 1954. – 372 с.
18. Николаева Т. И. Виктор Шрeтер. Иероним Китнер. – СПб.: Изд. дом «Коло», 2007. – 400 с., илл.
19. Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (северо-западная и северная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). – М.: Искусство, 2004. – 294 с.
20. Перфильева Л. А. Увражи Ж.-Ф. Неффоржа и практика усадебного строительства в России второй половины XVIII в. // Русская усадьба. – 1998. – Вып. 4 [20]. – С. 270–301.
21. Резвин В. А. Василий Баженов. / Архитектурное наследие России. – М.: Изд. дом Руденцовых, 2012. – 284 с., илл.
22. Седов Вл. В. Церковь Успения в селе Коростынь и творчество Гаэтано Киавери // Проект «Классика XXII–MMVII» – 11.12.2007. – URL: http://www.projectclassica.ru/school/22_2007/school2007_22_01 (дата обращения: 19.03.2015).

23. Ухнаев А. Е. Русский период творчества архитектора Гаэтано Киавери и римская архитектурная школа // Архитектурное наследство. – 2014. – № 61. – С. 94–104.
24. Чижков А. Б., Тульские усадьбы. – Смоленск: Русская усадьба, 2011. – 202 с., илл.
25. Шилков В. Ф. Две работы архитектора Киавери в России // Архитектурное наследство. – 1959. – № 9. – С. 61–64.
26. Щёболева Е. Г. Центрические храмы с треугольным планом в Костромской и Ярославской областях // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. XII–XX вв. – Вып. 8. – 2010. – С. 509–524.
27. Яковлев А. Н. Церковь Косьмы и Дамиана на Маросейке. Прототипы и повторения // Архитектурное наследство. – 2009. – № 51. – С. 228–251.
28. Яковлев А. Н. Церковь Св. Варвары на Варварке. Типология и иконография // Архитектурное наследство. – 2014. – № 60. – С. 186–203.
29. Baroque. Architecture. Sculpture. Painting / R. Toman (ed.). – Cambridge: Ulmann, 2007. – 500 p.
30. Braham A. The French Architecture of the Age of the Enlightenment. – Berkeley — Los Angeles: University of California Press, 1980. – 288 p.
31. Krzysztof Lenartowicz J. Sacred Space on the Triangular Plan. The Holy Trinity Uniate church in Greater Svorotva, Belarus // Zwoje. URL: <http://www.zwoje-scrolls.com/zwoje44/text23.htm> (дата обращения: 19.03.2015).
32. Neufforge J.-F. Recueil Elementaire d'Architecture. Vol. VI, X. – Paris: Neufforge, 1763–1765, 1780.
33. Norberg-Shulz C. Baroque Architecture. – Milano: Electa Architecture, 2003. – 223 p., ill.
34. Norberg-Shulz C. Late Baroque and Rococo Architecture. – New York: Electa / Rizzoli, 1985. – 219 p., ill.
35. Puteo Fr. A. Perspectivae. Pictorum atque Architectorum. – Augsburg: J. Wolff, 1709.
36. Serlio Sebastiano. Tutte l'opere d'architettura et prrospetiva [i.e. prospettiva] di Sebastiano Serlio Bolognese. – Vinea: Francesco de' Franceschi, 1600. – 244 p.
37. Sturm L. C. Architektonisches Bedencken von Protestantischer Kleinen Kirchen Figur und Einrichtung. – Hamburg: Benjamin Schillern Buchhandlung in Dom, 1712. – 54 p.
38. Sturm L. C. Vollstaendige Anweisung alle Arten von Kirchen wohl anzugeben. – Augsburg: Peter Detleffsen, 1718.
39. Vitruvius Britannicus or The British Architect by Colin Campbell. Vol. I–V. – London: John Nicholson, 1715–1725, Woolfe and Gandon, 1767–1771.

Название статьи. Трехосные центрические храмы в России эпохи классицизма и их европейские прототипы.

Сведения об авторе. Яковлев Алексей Николаевич — старший научный сотрудник. Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., 5, Москва, Российская Федерация, 125000. an2yakovlev@gmail.com

Аннотация. Сооружения с треугольным или трехосным планом существовали в Европе уже в Средние века, но широкое распространение они получили в эпоху барокко. В России проекты храмов с треугольным планом появились уже в первой половине XVIII в. В 1770-е гг. в Москве строятся первые треугольные церкви. Храм Владимирской иконы Божией Матери в усадьбе Виноградово (1772–1777) и церковь Георгия Победоносца на Всполье (1779–1788, не сохр.) на Малой Никитской принято связывать с кругом В. И. Баженова. Прототипом для обеих построек был проект Ж.-Ф. Неффоржа «Храм войны», а также проекты треугольных церквей Л.-К. Штурма. В дальнейшем типология трехосных центрических храмов развивалась по двум направлениям. 1) Одна линия непосредственно использовала центрический тип треугольного в плане здания, иногда с выделенными угловыми ротондами. 2) Другая пошла по пути соединения центрического ядра из трех ротонд и продольно ориентированной трапезной с колокольней. Ключевым памятником здесь является церковь Косьмы и Дамиана на Маросейке (1790–1803, арх. М. Ф. Казаков). В статье показано, каким образом на рубеже XVIII–XIX вв. благодаря копированию популярных иконографических образцов в России получил довольно широкое распространение необычный тип трехосных центрических церквей.

Ключевые слова: архитектура; Василий Баженов; барокко; зарубежные влияния; Матвей Казаков; классицизм; Жан-Франсуа Неффорж; прототип и повторение; ротонда; столица и провинция; типология; треугольный план; центрическое здание; Леонард Кристоф Штурм.

Title. Triaxial Centric Churches in Russia of the Classicism period and their European Prototypes.

Author. Yakovlev, Alexey Nikolaevich — senior-researcher. The State Institute of Art Studies (SIAS), Kozitskii pereulok, 5, 125000 Moscow, Russia. an2yakovlev@gmail.com

Abstract. Structures with a triangular or triaxial plan existed in Europe as early as in the Middle Ages, but they got extremely widespread in times of Baroque. In Russia first designs of triangular churches appeared in the first half of the 18th century. First triangular churches were built in Moscow in the 1770s. The Church of Our Lady of Vladimir in the estate Vinogradovo (1772–1777) and the Church of St. George in-the-Fields [“na vspole”] (1779–1788, has not survived) on the Malaia-Nikitskaya street are associated with V. I. Bazhenov. Neufforge’s project of “The Temple of War” and the projects of triangular churches by L. C. Sturm were prototypes for both buildings. The typology of triaxial centric churches developed in two directions. The 1st line directly used the centric type of triangular buildings, sometimes with emphasizing the corner rotundas. The 2nd line went along the way of combining the centric core of three rotundas and longitudinally oriented refectory [“trapeznaya”] with a bell tower. The main building of this group is the Church of Stt. Cosmas & Damian on Maroseyka street (1790–1803, M. F. Kazakov). In this Essay it is shown how the unusual

type of triaxial centric churches became fairly widespread in Russia at the turn of 18th–19th centuries, due to copying popular iconographic models.

Keywords: architecture; Vasilii Bazhenov; Baroque; capital and province; centric building; Classicism; foreign impact; Matvei Kazakov; Jean-François Nuefforge; prototype and copy; rotunda; typology; triangle plan; Leonhard Sturm.

References

- Arkin D. E. Gabriel & Ledoux. *Problemy Arhitektury. Sbornik Materialov (Problems of Architecture. Digest of Materials)*. Moscow, Academia Publ., 1936, vol. 1, no.1, pp. 71–113 (in Russian).
- Batalov A.; Kirichenko E. (eds.). *Pamiatniki arhitektury Moskvy. Okrestnosti staroj Moskvy (Severo-zapadnaia i severnaia chasti territorii ot Kamer Kollezhskogo vala do nyneshnei granitsy goroda)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 2004. 294 p. (in Russian).
- Braham A. *The French Architecture of the Age of the Enlightenment*. Berkeley — Los Angeles, University of California Press Publ., 1980. 288 p.
- Campbell C. *Vitruvius Britannicus or The British Architect by Colin Campbell, 5 vols*. London, John Nicholson Publ., 1715–1725; Woolfe and Gandon Publ., 1767, 1771.
- Chizhkov A. B. *Tulskie usad'by (Tula-region Estates)*. Smolensk, Russkaia Usad'ba Publ., 2011. 202 p. (in Russian).
- Denisov Iu. M.; Petrov A. N. *Zodchii Rastrelli. Materialy k izucheniiu tvorchestva (Architect Rastrelli. Materials of the study of his creative activity)*. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, architecture i stroitel'nyh materialam Publ., 1963. 203 p. (in Russian).
- Evsina N. A. *Arhitekturnaia teoriia v Rossii XVIII v. (Architectural theory in Russia in the 18th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 264 p. (in Russian).
- Gubaidullov R. Z.; Shapovalov S. N. *Istoricheskie hramy Simbirskogo-Ul'ianovskogo kraia. Nedeistvuiushchie hramy (Historical churches of Simbirsk-Ul'ianovsk region. Inactive churches), vol. I. Ul'ianovsk, Korporatsia tehnologii proizvodshenia* Publ., 2011. 200 p. (in Russian).
- Ivanov O. *Graf Aleksei Grigor'evich Orlov-Chesmenskii v Moskve (Count Aleksey Grigor'evich Orlov-Chesmenskii in Moscow)*. Moscow, Svarog & Co. Publ., 2002. 584 p. (in Russian).
- Kazhdan T. P. The new data on V. I. Bazhenov. *Neizvestnye i Predpolagaemye postroiki V. I. Bazhenova (Unknown and Suppositional buildings of V. I. Bazhenov)*. Moscow, Academy of Science of USSR Publ., 1951. 292 p. (in Russian).
- Kiuchariants D. A. Antonio Rinaldi. *Zodchie Sankt-Peterburga XVIII veka (Architects of Petersburg of the XVIII century)*. Saint Petersburg, Lenizdat Publ., 1997, pp. 379–464 (in Russian).
- Koch W. *Baustilkunde: europäische Baukunst von der Antike bis zur Gegenwart (Encyclopedia of the Architectural Styles)*. München, Orbis-Verl. Publ., 1994. 528 p. (in German).
- Korshunova M. F. Iurii Fel'ten. *Zodchie Sankt-Peterburga XVIII veka (Architects of Petersburg of the XVIII century)*. Saint Petersburg, Lenizdat Publ., 1997, pp. 465–526 (in Russian).
- Krzysztof Lenartowicz J. *Sacred Space on the Triangular Plan. The Holy Trinity Uniate church in Greater Svorotva, Belarus*. Available at: <http://www.zwoje-scrolls.com/zwoje44/text23.htm> (Accessed: March 19, 2015).
- Kuznetsov A. V. *Tektonika i konstruktsiia tsentricheskikh zdaniy (Tectonics & Construction of Centric Buildings)*. Moscow, Arhitektura-C Publ., 2013. 276 p. (in Russian).
- Lesli O. N. The Lesli's estate Gerchiki. *Znamenitye usad'by Smolenshhiny (Famous Estates of Smolensk region)*. Smolensk, Russkaia Usad'ba Publ., 2011, pp. 340–355 (in Russian).
- Matsa I. L. *Arhitektura Czechoslovakii. Istoricheski ocherk (Architecture of Czechoslovakia. Historical Essay)*. Moscow, Sovetskij khudozshnik Publ., 1959. 304 p. (in Russian).
- Mihailov A. I. *Arhitekt D. V. Uhtomskii i ego shkola (Architect D. V. Uhtomskii and his School)*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arhitekture Publ., 1954. 372 p. (in Russian).
- Neufforge J. F. *Recueil Elementaire d'Architecture, vol. VI*. Paris, L'Academie Royale d'Architecture Publ., 1757. 193 p. (in French).
- Neufforge J. F. *Recueil Elementaire d'Architecture: Supplément Au Recueil Elementaire d'Architecture, vol. X*. Paris, Neufforge Publ., 1780. 614 p. (in French).
- Nikolaeva T. I. *Viktor Shreter. Ieronim Kitner*. Saint Petersburg: Kolo Publ., 2007. 400 p. (in Russian).
- Norberg-Shulz C. *Baroque Architecture*. Milan, Electa Architecture Publ., 2003. 223 p.
- Norberg-Shulz C. *Late Baroque and Rococo Architecture*. New York, Electa-Rizzoli Publ., 1985. 219 p.
- Perfil'eva L. A. Neufforge's works and the practice of estate building in Russia in the second half of the 18th century. *Russkaja Usad'ba (Russian Estate)*, 1998, no. 4, 20, pp. 270–301 (in Russian).
- Puteo Fr. Andrea. *Pictorum atque Architectorum*. Augsburg, J. Wolff Publ., 1709 (in Latin).
- Rezvin V. A. *Vasilii Bazhenov. Arhitekturnoe nasledie Rossii (Architectural Heritage of Russia)*. Moscow, Izdel'skii dom Rudentsovykh Publ., 2012. 284 p. (in Russian).
- Sedov V. I. The church of Dormition in Korostyn' and Gaetano Chiaveri art. *Proekt Klassika (Project Classics) XXII–MMVII*. Available at: http://www.projectclassica.ru/school/22_2007/school2007_22_01.htm (Accessed: March 19, 2015).
- Serlio Sebastiano. *Tutte l'opere d'architettura et prorspetiva di Sebastiano Serlio Bolognese*. Vinegia, Francesco de' Franceschi Publ., 1600. 244 p. (in Italian).

Shilkov V. F. Two works of the architect Chiaveri in Russia. *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 1959, no. 9, pp. 61–64 (in Russian).

Shioboleva E. G. Centric churches with the triangle plan in Kostroma and Jaroslavl regions. *Pamiatniki russkoi arhitektury i monumental'nogo iskusstva. XII–XX vv. (The Monuments of Russian Architecture & Monumental Art, XII–XX cent.)*, 2010, no. 8, pp. 509–524 (in Russian).

Sturm L. C. *Architektonisches Bedencken von Protestantischer Kleinen Kirchen Figur und Einrichtung*. Hamburg, Benjamin Schillern Buchhandlung in Dom Publ., 1712. 54 p. (in German).

Sturm L. C. *Vollstaendige Anweisung alle Arten von Kirchen wohl anzugben*. Augspurg, Peter Detleffsen Publ., 1718 (in German).

Toman R. (ed.). *Baroque. Architecture. Sculpture. Painting*. Cambridge, Ulmann Publ., 2007. 500 p.

Yakovlev A. N. The Church of Cosma and Damian on Maroseika. Prototypes and replicas. *Arhitekturnoe Nasledstvo (Architectural Heritage)*, 2009, no. 51, pp. 228–251 (in Russian).

Yakovlev A. N. The Church of St. Varvara on Varvarka. Typology and iconography. *Arhitekturnoe Nasledstvo (Architectural Heritage)*, 2014, no. 60, pp. 186–203 (in Russian).